

Расположенная в самом сердце Конохи, в доме Юсуке, тренировочная площадка гудела от ритмичного ритма тренировок. Спустя 54 года после его основания дух самоотверженности и настойчивости все еще процветал в его стенах. – 957, 958, 959... 997, 998, 999 – 1000! Удовлетворительный звук раздался в Хаяши, когда он выполнил свой ежедневный режим тысячных взмахов мечом, получив скромную награду в размере 0,02% опыта. С чувством выполненного долга мальчик почувствовал внутри себя перемену. [Ваш шаблон «Соколиного Глаза» Дракуля Михока разблокирован до 0,7%] Когда солнце опустилось за горизонт, отбрасывая длинные тени на тренировочную площадку, Хаяси, выглядевший не старше шестилетнего ребенка, завершил свою строгую тренировку. Его руки, уставшие от повторяющихся движений, с чувством удовлетворения сжимали бамбуковый меч. Глубоко выдохнув, мальчик принял позу со скрещенными ногами, его влажные от пота веки закрылись, наслаждаясь спокойствием момента. В глубине его сознания развернулась яркая сцена – ребенок с яркими желтыми зрачками и яростной решимостью, погруженный в искусство фехтования. Благодаря неустанной преданности своему делу этот молодой воин уже превзошел многих сверстников, что является ярким примером его непоколебимой преданности делу. Однако это была лишь малая часть – 0,7% – того «Пути меча», который предстоял ребенку с желтыми глазами. В вневременном царстве его духа времена года менялись, трудности преодолевались, и каждая победа добавляла глубины его опыту. Сцена застыла на торжествующей фигуре молодого фехтовальщика. Постепенно сознание мальчика мягко вернулось в настоящий момент, его дух воссоединился с материальным миром. В угасающем свете сумерек Хаяши остался сидеть. Его разум был наполнен отголосками его духовных усилий, предвестниками испытаний и триумфов, ожидавших его на пути. Открыв глаза, в его желтых зрачках мелькнул отблеск света, прогоняя усталость. В этот момент его понимание «Пути меча» увеличилось еще на один пункт. Казалось, он синхронизировался с переживаниями желтоглазого ребенка во время смены времен года в духовном мире. – Как и ожидалось от фехтовальщика номер один в мире. Разблокировать всего 0,7% и при этом получить такой богатый опыт, – прошептал мальчик. С внезапной решимостью он поднялся на ноги. Схватив бамбуковый меч, он с решительной точностью выполнил основные приемы фехтования. Его форма была легкой и элегантной, движения точными и плавными, словно отточенными годами усердных тренировок под руководством известного мастера. Однако только он знал, что его познакомили с фехтованием только 35 дней назад, не получив никаких официальных инструкций. Все это происходило из «Системы шаблонов» внутри его тела. Действительно! Он переселился. Его отец, когда-то известный как Юсуке Хамада, был особенным Джонином в деревне. Он погиб во время Нападения Девятихвостого Демона-Лиса, оставив пустоту в жизни молодого Хаяши. В нежном пятилетнем возрасте его мать впала в депрессию. Поглощенная горем из-за судьбы мужа, она оставила юного Хаяси путешествовать по миру в одиночку. С тех пор его прежняя живая и веселая манера поведения уступила место замкнутому характеру. Проводя дни в уединении, он в конечном итоге умер из-за голодовки. И таким образом трансмигрант оказался в этой новой ситуации. Превратившись в 6-летнего ребенка, он понял, что попал в мир Наруто. Приспособление к новой реальности было сопряжено с трудностями, но он упорствовал с непоколебимой решимостью. Несмотря на пугающее осознание того, что он был одного возраста с главным героем и не имел преимуществ ограничения родословной, он оставался решительным в своем стремлении к величию. В эту эпоху мира надвигающаяся Четвертая мировая война Шиноби стала мрачной реальностью для обычного человека, лишенного ограничений привилегированной родословной. А учитывая неминуемые угрозы «Проекта Разгрома Конохи» и «Нападения Пейна на деревню», предшествовавшие Четвертой Мировой Войне Шиноби, он боялся, что может стать не чем иным, как простым пушечным мясом. Изначально он питал надежды на какой-то обман. Однако после года обыденности мальчик смирился с безрадостной судьбой. Возможно, в глубине его отчаяния наконец появился первый проблеск надежды. В случайной стычке Хаяси оказался избитым и в синяках. Сам того не желая, он активировал дремлющую систему,

лежавшую внутри него. Великолепная система шаблонов! Оно наделило его способностями случайной сверхдержавы, поглотив при этом все мастерство его противников. Единственным способом разблокировать эти способности было выполнение ежедневных задач, поставленных системой. С каждой выполненной задачей его опыт рос всего на 0,02%. После более чем месяца исследований Хаяси понял, что этот опыт был почерпнут из Соколиного Глаза. Он был всемирно известным фехтовальщиком в мире Оне Пиеце. С раннего детства Михок погрузился в искусство фехтования. Он оттачивал свои навыки до совершенства благодаря неустанной самоотдаче и практике. Каждое выполнение ежедневного задания позволяло Хаяши снова войти в царство духов. Это было все равно, что встать на место Соколиного Глаза. Будучи обычным ребенком, Михок отправился в путь фехтования. Пройдя путь от новичка до человека, который мог быстро превзойти других сверстников, он оттачивал свои навыки с преданностью и настойчивостью. Этот трансформирующий опыт, несомненно, казался подлинным, когда он превратился из неофита в начинающего фехтовальщика. Остановив свои быстрые движения, его юное тело уже было мокрым от пота. Его тонкая спортивная одежда прилегалась к телу, подчеркивая интенсивность тренировки. В воздухе висел тяжелый запах напряжения. Для шестилетнего ребенка тысячу раз взмахнуть мечом было трудной задачей. В течение нескольких часов и с многочисленными перерывами между ними его тренировочная одежда попеременно то влажная, то сухая. Ткань источала резкий запах, свидетельствующий о его строгом режиме тренировок. Впитав опыт Соколиного Глаза и полностью усвоив его, он покинул тренировочную зону и направился в ванную, чтобы тщательно очиститься. Хотя его отец погиб, семейное имение осталось нетронутым. Пенсии и оставшихся сбережений хватило, чтобы обеспечить ему комфорт в течение нескольких лет. В его распоряжении находились ресурсы десятилетнего периода. Семейные обстоятельства предоставили Хаяси роскошь не беспокоиться о голоде, позволив ему посвящать свое время исключительно повседневным задачам и совершенствованию. Да, выращивание. Или, точнее, извлечение чакры. Несмотря на отсутствие ограничений по родословной, его предшественники происходили из рода ниндзя. Наследство, оставленное его отцом, включало в себя не только богатство, но и метод извлечения чакры, Технику трёх тел и два грозных ниндзюцу Б-уровня — Технику Теневого Клонирования и Пулю Пламени Огненного Дракона. Эти два ниндзюцу уровня Б были исключительно мощными. Техника Теневого Клонирования считалась тренировочным обманом, в то время как Пламенная Пуля Огненного Дракона обладала огромной силой как техника стиля Огня. Однако Хаяси решил специализироваться на фехтовании. Он мало обращал внимания ни на что, кроме техники теневого клонирования. У него не было квалификации для практики ниндзюцу уровня Б, и он не освоил Технику Трёх Тел. На данный момент его внимание сосредоточено исключительно на извлечении чакры. На пути ниндзя овладение такими техниками, как Техника Летающего Бога Грома, Восемь Внутренних Врат или Режим Мудреца, или даже становление Джинчурики рассматривались как необходимые условия для достижения вершины. Тем не менее, даже несмотря на такое мастерство, встреча с таким противником, как Учиха Мадара, оставляла чувство полного бессилия. Более того, в мирную эпоху таких ресурсов было недостаточно. Но теперь, с помощью шаблона Соколиного Глаза, Хаяши увидел возможность достижения беспрецедентной силы — такого рода удара, способного расколоть горы и моря одним ударом. Эта сила могла соперничать, если не превосходить, ниндзюцу С-уровня. Хотя оно и не давало мощи уровня Шести Путей, оно гарантировало комфортное существование. — Только дурак станет специализироваться исключительно на ниндзюцу, когда ему представится возможность владеть такой огромной силой. — Пока он обдумывал свой выбор, его охватило ощущение покалывания, как будто невидимое присутствие наблюдало за каждым его движением.